

ный, например, художник, инженер, архитектор или солдат старый, а наипаче ежели он был ученик Петра Великого; тут они тысячу способов придумывали, как бы его уловить, к делу какому нибудь привязать под интерес подвести и таким образом, или голову ему отсечь, или послать в такое место, где надобно необходимо и самому умереть от глады, за то одно, что он инженер, что он архитектор, что он ученик Петра Великого. Под образом будто хранения чести, здравия и интереса государева, о! коль бесчисленное множество, коль многия тысячи людей благочестивых, верных, добросовестных, невинных, бога и государство весьма любящих, в тайную похищали, в смрадных узилищах и темницах заключали, гладом морили, пытали, мучили, кровь невинную потоками проливали! Сей их обман народ незнающий помышлял, что они делают сие от крайняи верности; а они таким то безбожным образом и такою то завесою покровенные, людей верных истребляли. Кратко сказать: всех людей добрых, простосердечных, государству доброжелательных, и отечеству весьма нужных и потребных, под разными претекстами губили, разоряли и вовся искореняли, а равных себе безбожников, бессовестных грабителей, казны государственных похитителей весьма любили, ублажали, почитали, в ранги великие производили, отчинами, и денег многими тысячами жаловали, и награждали. Было то воистину, что и говорить стыдно; однак то сущая правда!.. И такой то совести были оные внутренние враги наши! Такой то сатанинской верности! Многим казалось, что они верно служат, воюют за церковь Христову, подвизаются за отечество; а они таким образом приводили Россию в бессиле, и в крайнее разорение».¹

После прихода Елизаветы к власти новое правительство спешило оправдать надежды своих сторонников, желавших видеть в политике дочери Петра I продолжение дел ее отца. Свою деятельность правительство демонстративно начало с восстановления указов Петра I. Уже 12 декабря 1741 г. от имени Елизаветы был издан указ о том, «чтобы правительствующий сенат имел прежнюю силу и власть в правлении внутренних всякого звания государственных дел», «как было при Петре Великом», а «правление внутренних всякого звания государственных дел иметь на основании, учиненном указами Петра Великого, кроме тех, которые с состоянием настоящего времени не сходны и пользе государственной противны».²

И в дальнейшем, в течение 1742 г., окружавшие Елизавету люди стремились подчеркнуть, что они продолжают политику Петра. А выражение «как было при Петре Великом», пришедшее взамен прежнему, аннинскому «как прежде сего при их величестве деде и отце было» (т. е. при Алексее Михайловиче и Иоанне Алексеевиче), явилось своего рода формулой нового политического курса елизаветинского правительства. Как бы в память Петра I, путешествовавшего за границей под фамилией «Михайлов», Елизавета иногда подписывалась на бумагах «Михайлова».³

В ближайшие годы после вступления на престол Елизавета пыталась закрепить в подданных впечатление о своей духовной связи с великим отцом. Об этом говорит множество характерных фактов.

К моменту дворцового переворота 1741 г. Западная Европа насчитывала уже по крайней мере десяток исторических трудов, посвященных жизни и деятельности Петра I.⁴ Елизавета Петровна, вступив на престол, тотчас поспешила ликвидировать заметный пробел в отечественной историографии о Петре.

¹ Слово в высочайший день рождения благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни нашея императрицы Елисаветы Петровны всея России декабря 18 дня, 1741 года, проповеданное Амвросием, архиепископом новгородским в санктпетербургской придворной церкви ея величества. СПб., 1741, стр. 13—15. (Далее при цитировании — Слово Амвросия).

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т. XI. СПб., 1830, № 8480.

³ А. А. Морозов. М. В. Ломоносов. 1711—1765. [М.], 1955, стр. 267.

⁴ См.: Е. Шмурло. Петр Великий в оценке современников и потомства. Вып. I (XVIII век). СПб., 1912, стр. 51.